

КЛАССИКА
РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИСТИКИ

И. Н. Трепицын

Гражданское право
губерний Царства Польского
и русское в связи
с Проектом гражданского
уложения

Общая часть
обязательственного права

Москва • 2023

УДК 347.4
ББК 67.404.2
Т66

Председатель редакционной коллегии серии

д-р юрид. наук, проф. *Е.А. Суханов*

Редакционная коллегия серии:

д-р юрид. наук, проф. *В.В. Витрянский*
д-р юрид. наук, проф. *П.В. Крашенинников*
А.Г. Долгов
канд. юрид. наук *А.В. Ем*

Составитель и научный редактор издания

д-р юрид. наук *Р.С. Бевзенко*

Трепицын, Иван Николаевич.

Т66 Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения : общая часть обязательственного права / Трепицын И. Н. — Москва : Статут, 2023. — 248 с. (Классика российской цивилистики.)

ISBN 978-5-8354-1959-3 (в пер.)

Настоящая книга включает авторский курс обязательственного права, который профессор И.Н. Трепицын (1868 — после 1941) читал в Императорском Варшавском университете. Автор ставил своей целью на материале права, действовавшего на территории Российской империи, и зарубежного права изложить общее учение об обязательстве и кроме того — рассказать студентам, изучающим частное право, о том, как общая часть обязательственного права будет урегулирована будущим Гражданским уложением.

Рекомендуется студентам юридических факультетов, ученым-юристам, а также всем интересующимся гражданским правом.

УДК 347.4
ББК 67.404.2

ISBN 978-5-8354- 1959-3

© Бевзенко Р. С., составление, вступ. статья, 2023
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2023

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ОТ ИЗДАТЕЛЯ

I

В 2022 г. издательство «Статут» продолжило серию «Классика российской цивилистики» выпуском двухтомника, состоящего из двух работ проф. И.Н. Трепицына. В первый том вошло исследование под названием «Переход права собственности на движимые вещи посредством передачи и соглашения» (1903 г.). Второй том включил в себя его работу «Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение» (1907 г.).

Когда мы с издательством планировали выпуск этого двухтомника, перед нами стояла довольно непростая дилемма.

С одной стороны, нам хотелось переиздать все крупные работы профессора, а их три — те две, которые я упомянул выше, и еще одна: «Гражданское право губерний Царства Польского и русское в связи с Проектом гражданского уложения: Общая часть обязательственного права». Эта книга была издана в Варшаве в 1914 г.

С другой стороны, нам хотелось, чтобы издание выглядело концептуально цельным, т.е. было посвящено какому-то одному институту частного права. Благо сам проф. Трепицын дал этому прекрасный повод: первые две его работы являются исследованиями в одной, причем довольно узкой, сфере вещного права. В некотором смысле эта задача трех книг чем-то напомнила мне известную детскую головоломку про козла, капусту, волка и лодку, в которой их надо перевезти на другой берег реки, только наоборот — сколько книг взять для того, чтобы первое современное переиздание наследия проф. Трепицына не выглядело нелогичным и несвязным. В итоге все-таки было принято решение издать сначала первые две работы, озаглавив переиздание «Право собственности на движимые вещи».

Насколько я могу судить, издание было благоприятно встречено читателями, и мы с издательством «Статут» решили познакомить читающую публику и с третьей крупной работой проф. Трепицына, посвященной на этот раз обязательственному праву.

После выхода первых двух томов переиздания научного наследия проф. Трепицына, видимо, нет нужды представлять его читателям,

я могу лишь порекомендовать прочитать мою заметку о нем во вступительном слове к уже упоминавшемуся двухтомнику¹.

Здесь лишь упомяну, что с 1902 по 1915 г. Иван Николаевич был тесно связан с Императорским Варшавским университетом. Сначала он приват-доцент, затем профессор, декан юридического факультета и в 1913 г. ректор университета.

В Варшаве проф. Трепицын читает курс гражданского права, являясь фактически преемником двух других известных русских ученых-цивилистов — проф. Голевинского² и проф. Гусакова³. Как утверждает сам Иван Николаевич, в университете имелась потребность в учебном пособии по курсу гражданского права. Но учебника не было, а изданные студентами литографические записи лекций «не всегда вполне точно воспроизводят сказанное профессором». Поэтому проф. Трепицын решает заняться тем, что я искренне считаю самым сложным жанром в юридической литературе (а возможно, и вершиной творческого пути академического юриста), — подготовить собственный авторский курс частного права.

Иван Николаевич решает начать издавать курс не с общей части (учение о субъектах, субъективном праве, волеизъявлении и проч.), а с изложения... общей части обязательственного права. Это он объясняет тем, что именно в этот момент в Государственную Думу был внесен раздел обязательственного права проекта Гражданского уложения Российской империи, и автор счел «своим священным долгом, по мере сил и разума, сказать и свое слово о том, что в этом Проекте нуждается в исправлении и что заслуживает одобрения и принятия».

II

Здесь надо сделать небольшую ремарку по поводу содержания этого курса. В его названии фигурирует, во-первых, гражданское право «губерний Царства Польского» и, во-вторых, гражданское право «русское». На современный взгляд это выглядит довольно необычно — как попытка соединить под одной обложкой изложение двух разных

¹ Бевзенко Р.С. «Его привлекли к преподаванию и это спасло старика от голодной смерти» // Трепицын И.Н. Право собственности на движимые вещи: избранные труды: в 2 т. М., 2022. С. 3–14.

² См., напр., на русском: Голевинский В.И. Об отношениях супругов по имуществу по законам, действующим в Царстве Польском. СПб., 1861; *его же*. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872.

³ Напр.: Гусаков А.Г. Деликты и договоры, как источники обязательств в системе гражданского права Древнего Рима. М., 1896.

правопорядков (да еще добавить к нему материал проекта будущего Гражданского уложения!). Однако это так лишь на первый взгляд.

Российская империя с правовой точки зрения имела довольно любопытное устройство. Будучи по существу абсолютной монархией и унитарным государством, она тем не менее наделяла входившие в нее территории достаточно большой степенью самостоятельности в сфере частного права.

С одной стороны, у самой Империи не было акта, который можно было бы предложить в качестве высококачественной частноправовой кодификации (в отличие, например, от Гражданского кодекса французов, который Наполеон принес в завоеванные Францией страны). Законы гражданские (ч. 1 т. X) были довольно архаичным собранием гражданских законов, которые вряд ли было можно навязывать народам, присоединявшимся к Империи. С другой стороны, творцы правового пространства Империи, видимо, не считали необходимым столь активно вмешиваться в частную жизнь подданных, проживавших на западных, юго-западных и северо-западных окраинах государства, которые к тому же не принадлежали к Русской православной церкви.

В самом деле, Санкт-Петербургу не было дела до того, по какому праву вступают в брак, наследуют имущество, заключают и исполняют сделки остзейские немцы, финны, молдаване или поляки. Общее правило было таково: на всей территории Империи действуют общие законы, за изъятиями, предусмотренными местными узаконениями (ст. 46 Основных законов Российской империи).

У Империи не было и задачи переплавить населяющие ее народы в единую нацию (какая, например, стояла перед создателями германского национального государства, решившими ее при помощи единого Гражданского кодекса), поэтому партикуляризм в частном праве был общим местом на протяжении всей истории Российской империи.

Поэтому, например, Финляндия, по выражению Л.А. Кассо, в сфере частного права все свое время пребывания в составе Империи жила «своей обособленной жизнью»¹.

В Остзейских губерниях (также Прибалтийские губернии) действовало кодифицированное в виде обширного (более 4,5 тыс. статей!) Свода гражданских узаконений губерний Прибалтийских (1864 г.) римское право с элементами германского правового уклада.

¹ Кассо Л.А. Общие и местные гражданские законы. Харьков, 1896. С. 4.

В Бессарабии (современная Молдавия и часть Украины) одним из основных источников частного права было так называемое Шестикнижие (Εξάβιβλος), составленное последним известным византийским юристом Константином Арменопулом в середине XIV века. Константин Арменопул (Κωνσταντῖνος Ἀρμενόπουλος), будучи номофилаксом (высшим судьей) в Салониках, составил пособие для судей по гражданским и уголовным делам на основе своего знания и понимания римского права¹. Шестикнижие распространилось на Балканах и долгое время являлось главным источником права у греко-румынского населения. После присоединения Бессарабии к Российской империи Шестикнижие было сохранено как действующее местное право.

Полтавская и Черниговская губернии, бывшие долгое время территориями Великого княжества Литовского, жили фактически по нормам Литовского статута XVI в., переведенного на русский язык.

Губернии же Царства Польского (именовавшиеся с 80-х годов XIX в. губерниями Привислинского края) жили по Гражданскому уложению Царства Польского 1825 г. Оно испытало на себе сильнейшее влияние Гражданского кодекса французов (*Code Napoléon*), которое досталось этим территориям от Великого герцогства Варшавского – государства, созданного в 1807 г. в результате заключения Тильзитского мира и являвшегося протекторатом Франции. После победы над Наполеоном и в результате Венского конгресса (1815 г.) бóльшая часть Герцогства отошла к России и стала именоваться Царством Польским.

Практически сразу же перед местной русской администрацией встал вопрос о том, что делать к Кодексом Наполеона. С одной стороны, как отмечено в исследовании С.В. Пахмана, его введение в Герцогстве Варшавском вызвало негодование в народе, так как Кодекс Наполеона противоречил помимо прочего религиозным чувствам поляков, находившихся под сильным влиянием католической церкви², особенно в части права лиц (семейного права). Однако в результате законодательных работ полной отмены действия французского Кодекса не произошло. Были лишь отчасти изменены нормы, регулирующие брак и обязанности супругов, а в остальном же Царство Польское продолжило жить по Кодексу Наполеона³.

¹ Именитые юристы XIX в. оценивали качество этого труда невысоко. Так, известный романист проф. Брунс называл Шестикнижие «ein kläglicher Auszug von den Auszügen der Auszüge», т.е. «никчемными выдержками из выдержек, сделанных из выдержек».

² См.: Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Т. 2. СПб., 1876. С. 416–418.

³ Там же. С. 438.

Примечательно, что сохранение партикулярного частного права было предусмотрено и проектом Гражданского уложения. В ст. 2 проекта устанавливалось, что общее имперское частное право применяется в губерниях и областях, имеющих собственные частноправовые законы, лишь в случаях, если на это указано в партикулярных законодательствах либо если последние не содержат какого-либо регулирования, имеющегося в общем имперском праве¹.

Таким образом, перед проф. Трепицыным стояла интересная задача: на материале русского и французского права (а еще — с обращениями к римскому и немецкому праву) изложить общее учение об обязательстве и кроме того — рассказать студентам, изучающим частное право, о том, как общая часть обязательственного права будет урегулирована будущим Гражданским уложением. Надо сказать, что с этой задачей он справился блестяще. Я надеюсь, что читающие эти строки убедятся в этом сами, обратившись непосредственно к тексту предлагаемого издания.

III

Здесь я хочу остановиться на некоторых интересных местах учебного курса проф. Трепицына, которые привлекли мое особое внимание.

(а) О понятии обязательства

Описывая понятие обязательства, проф. Трепицын цитирует проект Гражданского уложения: в силу обязательства одно лицо обязано по отношению к другому передать имущество либо совершить или не совершить какое-либо действие. Это совершенно явная отсылка к знаменитому фрагменту Гая (*Gai.* 4,2; *D.* 44,7,3 pr) *dare, facere, non facere* (правда, забывшая *praestare*).

На примере этого определения (и критикуя его) автор показывает различие между вещными и обязательственными правами: обязательство может состоять в действии по передаче вещи (например, от арендодателя к арендатору). Однако в этом случае оно вполне охватывается понятием «совершить действие». В случае же, если речь идет об обязанности «передать имущество», отличной от обязанности «совершить какое-либо действие», речь может идти лишь об обязанностях всех лиц, которые противостоят обладателю вещного права. Собственник вещи вправе требовать, чтобы незаконный владелец выдал ему его вещь;

¹ См. подробные пояснения разработчиков проекта о причинах такого решения в: Проект книги первой Гражданского уложения с объяснительною запискою. СПб., 1895. С. 2 и далее.

залогодержатель вправе требовать от любого собственника заложенного имущества выдачи предмета залога для обращения взыскания, и проч. Поэтому неверно определять обязательство, перечисляя через запятую «передать имущество» и «совершить какое-либо действие». Здесь же проф. Трепицын уходит еще глубже в сравнительный материал, сопоставляя обязательство передать имущество с системами перехода права собственности на движимые вещи. Французское правило, предусматривающее, что право собственности на движимость переходит в момент заключения договора, логичным образом исходит из того, что требование покупателя о принудительной выдаче ему вещи «совершается на основании вещного права, а не обязательственного».

Кстати, примечательно, что в современном ГК ошибки, которую обсуждает проф. Трепицын, не допущено. В ст. 307 Кодекса обязательство определяется как обязанность «совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество...».

(б) О солидаритете

Профессор Трепицын довольно обстоятельно (что не характерно для обычного учебного курса) излагает учение о солидарной множественности в обязательстве, делая это на материале русского, французского и остзейского права. При этом он отстаивает концепцию единого обязательства со множественностью участников на активной или пассивной стороне.

Это, кстати, расходится с представлением о солидарности как об общности самостоятельных обязательств всех солидарно связанных лиц (концепция множественности)¹.

(в) Договоры во вред третьим лицам

Профессор Трепицын довольно необычно излагает вопрос о действии договоров относительно третьих лиц. Мы привыкли к учению о договоре *в пользу* третьего лица. Автор противопоставляет этому учению рассуждения о договоре *во вред* третьему лицу.

Общее и широко известное правило таково: договоры имеют силу только для договаривающихся сторон, они не могут связывать третьих лиц. Но могут ли быть обнаружены исключения из этого правила?

Договор, заключенный представителем, не может рассматриваться как связывающий третье лицо (представляемого), так как личность представителя замещается личностью представляемого. Именно он является стороной договора.

¹ См. подр.: *Тололаева Н.В.* Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция: монография. М., 2020.

Более сложный вопрос о договоре, предметом которого является обязанность склонить третье лицо к какому-либо действию (например, убедить продать вещь). И здесь ответ тоже отрицательный, так как объектом обязательства является не действие третьего лица, а действия стороны договора.

Автор приводит один пример, когда наблюдается некоторое отступление от принципа относительности обязательства, знакомый Кодексу Наполеона в ред. 1804 г. (art. 1120): между двумя лицами заключается договор, в котором одна сторона обещает исполнение со стороны третьего лица. Но если третье лицо откажется исполнить обещанное контрагентом, последний обязан возместить убытки.

(г) Обеспечение обязательств

Профессор Трепицын не излагает учение о залоге, так как залог по своей природе является вещным правом. Он останавливается на поручительстве, задатке и неустойке.

Любопытно, что, начиная изложение учения об обеспечении обязательств, автор пишет о том, что интерес в обеспечении возникает у кредитора в связи с тем, что к моменту взыскания убытков у должника может не оказаться никакого имущества, способного удовлетворить требования кредитора, либо «может быть предъявлено слишком много требований другими кредиторами, с которыми придется делиться, получая неполное удовлетворение». Собственно, это и есть главная мысль, лежащая в основе так называемого банкротного теста: обеспечение — это то, что улучшает положение кредитора на случай банкротства должника (а проф. Трепицын описывает именно банкротство имущественной массы должника по обязательству).

Однако эта мысль не доводится автором до конца, и мы видим в этом разделе учебного курса подробное изложение учения о задатке и неустойке. Последняя совершенно точно не является обеспечением обязательств — именно в том смысле, о котором пишет проф. Трепицын (причем он сам же признает, что неустойка будет иметь смысл только в случае *доверия* к имущественной состоятельности должника!). С задатком чуть сложнее, но он тоже не проходит «банкротный тест» и является скорее способом организации ответственности должника за нарушение обязательства.

(д) Осуществление кредитором прав и исков своего должника

Весьма любопытный раздел книги посвящен праву кредитора осуществлять притязания своего должника. Он основывается на одной из норм французского права, допускающего в исключительных случаях возможность кредиторов должника реализовывать его права. В учеб-

нике подробно анализируются условия реализации этого правомочия и предпринимаются попытки отыскать похожие примеры в других правопорядках.

(е) Прощение долга

Профессор Трепицын описывает прощение долга как договор (кстати, эта же идея теперь реализована и в действующем Кодексе — см. послереформенную редакцию ст. 415 ГК РФ). Кроме того, он демонстрирует еще одну важную мысль: прощение долга может быть дарением, а может и не быть им.

(ж) Зачет

Особенно интересным является изложение проф. Трепицыным учения о зачете обязательств. Здесь активно он пользуется различиями в подходах французского и немецкого права к зачету, который проявляется прежде всего в способе осуществления зачета (по современному проф. Трепицыну французскому праву — автоматический, в Германии — по заявлению стороны).

Беглые комментарии фрагментов учебного курса обязательственного права проф. Трепицына имели своей целью лишь заинтересовать читателя в этой работе. Надеюсь, я свою задачу выполнил и вы теперь перейдете к чтению самой книги.

Р.С. Бевзенко

И. Н. Трепицын

**Гражданское право
губерний Царства Польского
и русское в связи
с Проектом гражданского
уложения**

**Общая часть
обязательственного права**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этой книгой я начинаю издание курса лекций по гражданскому праву, читаемых мною в Императорском Варшавском университете.

Два различных законодательства составляют главное содержание этого курса: одно — *местное*, действующее с начала XIX столетия в губерниях бывшего Царства Польского, другое — *общее*, выраженное в Своде законов.

Теоретическое рассмотрение и разъяснение положительного закона я по возможности дополняю решениями Гражданского кассационного департамента Сената, чтобы получить таким образом более полную и более близкую к действительности картину действующего у нас права.

Кроме того, право *действующее* я сопоставляю с правом *будущим* и с этой целью по каждому вопросу рассматриваю наш Проект гражданского уложения, который именно в этой части (обязательственное право) осенью минувшего года внесен в Государственную Думу.

А так как при построении нового права чрезвычайно важно знакомство и сравнение с правом и кодификационным опытом *других* народов, уже преуспевших в этом отношении, то я пользуюсь в известной степени Общегерманским уложением 1900 г. и Швейцарским союзным законом об обязательствах 1881 г. как новейшими законодательствами, а также и Сводом гражданских узаконений губерний прибалтийских 1864 г. как действующим у нас же в России.

В пределах этого материала я изучаю обязательства *догматически* и даю свои соображения *de lege ferenda*.

В таком же объеме и направлении предполагается мною издание и остальных частей гражданского права, причем в некоторых из них придется делать и исторические экскурсы.

Выпуская в свет именно *такой* курс, я имею в виду, во-первых и ближайшим образом, дать своим слушателям учебное пособие, соответствующее программе преподавания гражданского права в Варшавском университете. Нужда в таком пособии очевидна: со времени основания этого университета и по сей день *ни одного соответственного пособия издано не было*; лекции моих предшественников по кафедре, профессоров Голевинского и Гусакова, издавались студентами в виде литографированных записок, которые не всегда и не вполне точно воспроизводят сказанное профессором. Только *одна часть* курса обра-

ботана лично самим проф. Голевинским в его книге «О происхождении и делении обязательств» (Варшава, 1872 г.); но в этой книге на *русское* право обращено слишком мало внимания, а сравнения с итальянским и саксонским уложениями теперь уже значительно утратили свой прежний интерес; кроме того, студенты должны теперь знакомиться и с Проектом гражданского уложения.

Во-вторых, я имею в виду и вообще дать посильное освещение и разработку действующего гражданского права, особенно же *местного*, русская литература по которому поразительно бедна. Правда, зато очень богата литература французская. Дело, однако, в том, что приблизительно только половина отношений гражданского права регулируется у нас Кодексом Наполеона; в остальном же действуют и применяются свои собственные законоположения.

Наконец, в-третьих, я имею в виду часть Проекта гражданского уложения, внесенную в Государственную Думу, и считаю своим священным долгом, по мере сил и разумения, сказать и свое слово о том, что в этом Проекте нуждается в исправлении и что заслуживает одобрения и принятия.

Этим последним обстоятельством объясняется и то, почему настоящее издание начинается именно с обязательственного права.

Варшава
Март 1914 г.

И. Т.

ОТДЕЛ I

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВЕ

§ 1. Определение обязательственного права

Обязательственное право — это та часть гражданского права, которая имеет своим предметом — которая регулирует — обязательства, т.е. такие правоотношения, по которым одна сторона — кредитор или веритель — имеет право требовать от другой определенной стороны совершения какого-либо действия или воздержания от него, а эта другая сторона — дебитор или должник — соответственно обязана совершить требуемое действие или воздержаться от него. И вот, совокупность всех тех норм, которые регулируют такого рода правоотношения, и представляет из себя обязательственное право в объективном смысле. Обязательственным же правом в субъективном смысле называются те правомочия, та мера свободы, которые предоставляются правом в объективном смысле каждому участнику, каждой стороне в такого рода правоотношениях, или, по другим теориям, — та мера участия в земных благах или те претензии, которые проистекают для лиц управомоченных из указанного рода правоотношений на основании норм объективного права.

Наш Проект гражданского уложения в ст. 1 дает такое определение: «По обязательству одно лицо обязано по отношению к другому передать имущество либо совершить или не совершить какое-либо иное действие. Лицо обязанное называется должником, а лицо, имеющее право требования по обязательству, — верителем». Здесь, как и в Кодексе Наполеона (ст. 1101), и в 1-й ч. X т. Св. зак. (ст. 1528), все еще продолжает повторяться римская идея о *dare, facere (non facere)* и *praestare*. Правильнее поступает Общегерманское уложение, которое в ст. 241 говорит только о *facere* и *non facere*¹. Об этом см. ниже, стр. 17 сл.

Учение о нормах или о праве в *объективном* смысле излагается в общей части гражданского права. Здесь же мы поведем речь об обязательственном праве в *субъективном* смысле, т.е. о тех правах и *обязанностях*, которые составляют самое содержание обязательственных правоотношений. Я подчеркиваю слово «обязанности» в видах полноты и точности определения: правовая жизнь складывается, как известно,

¹ Ср. и прибалтийский Свод, ст. 2907.

не из одних только прав, а в меньшей мере и из обязанностей, тогда как обычная терминология говорит только о правах.

§ 2. Терминология

Уже здесь необходимо установить правильную терминологию. Дело в том, что словом «обязательство» обозначается не только все обязательственное отношение в целом, но также и составные части его, а именно: или одни только права кредитора (напр., передача, или цессия, обязательств), или одни только обязанности должника (напр., исполнение обязательств); наконец, тем же термином пользуются и при обозначении того акта, которым удостоверяется наличие обязательственного правоотношения (ст. 571, 1-я ч. Х т. Св. зак.).

Затем, в Своде законов и в Кодексе Наполеона нередко смешиваются термины «договор» и «обязательство», между тем как они обозначают совершенно различные понятия, которые стоят между собою в определенном и неизменном отношении. А именно, договор есть двусторонняя сделка, которая служит одним из оснований обязательственных отношений; договор есть создающая причина, а обязательство — следствие, продукт этой причины. Договоры всегда двусторонни, а проистекающие из них обязательства могут быть как двусторонними (купля-продажа, наем и т.п.), так и односторонними (дарение, заем). К сожалению, такое же смешение наблюдается и в нашем Проекте гражданского уложения, который в ст. 3 говорит: «Договор, по которому обе стороны взаимно принимают на себя обязательства, называется двусторонним. Договор, по которому лишь одна сторона принимает на себя обязательство относительно другой стороны, называется односторонним». При всем этом надо отметить, что обязательства возникают не только из договоров, но и из других оснований: из деликтов, из неосновательного обогащения и т.д.

§ 3. Отличие прав обязательственных от прав вещных

Различие между этими двумя категориями прав обуславливается различием в субъекте и объекте тех и других правоотношений.

Так, для каждого обязательственного отношения необходимы две стороны, два определенных лица, а не одно лицо, как это имеет место в вещном праве. Эти стороны — пассивная и активная; эти лица — дебитор, или должник, на стороне пассивной и кредитор, или веритель, на стороне активной. Только этих лиц, да еще лиц, специально при-